

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Д. В. Сосунов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 февраля 2012 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема участия экспертного сообщества в процессе принятия политических решений. Обозначены основные типы экспертных структур, влияющих на данный процесс, а также указываются ключевые препятствия взаимодействия органов государственной власти с экспертным сообществом.

Ключевые слова: политология, экспертное сообщество, процесс принятия решений, политическая экспертиза.

Abstract: some problems of expert community's participation in political decision making are analyzed in the article. The author focuses on main types of expert community that has an influence on decision making, shows more important difficulties in cooperation with public authority and expert community.

Key words: political science, expert community, political decision making, political examination.

В современной России, как и в мире в целом, происходит усложнение общественно-политической жизни, связанное с повышением свободы распространения информации, активизацией гражданской активности населения и увеличением числа субъектов политики. В этой ситуации особую роль в процессе принятия важных политических решений в стране начинает играть экспертное сообщество. Ведь специальные знания интеллектуалов могут быть конвертированы в определенный аналитический продукт, востребованный органами государственной власти для решения актуальных общественно-политических задач.

Под процессом принятия политических решений мы понимаем поэтапное развитие политической деятельности субъекта властных отношений, направленной на решение конкретной общественно значимой проблемы и сопровождающейся публичным дискурсом [1, с. 12–13]. Сегодня на проблему участия экспертов в данном процессе высказываются диаметрально противоположные мнения. С одной стороны, многие указывают на недостаточную экспертизу политических решений и/или ее скрытый характер. С другой стороны, в наши дни появился даже термин «экспертотократия», обозначающий власть экспертов и их возможности влияния на общественное мнение. Не секрет, что некоторые ангажированные эксперты являются медиалицами властных структур и проводниками существующего политического курса. Здесь возникает вопрос: кого можно считать экспертом?

Эксперт – это, прежде всего, компетентный специалист в определенной сфере знаний, обладающий профессиональными навыками и широкой эрудицией. Он может позиционировать себя самостоятельным и неза-

висимым консультантом, который оказывает различные экспертные услуги, но иногда специалисты осознанно подчеркивают свою принадлежность к тому или иному типу экспертного сообщества.

В научном дискурсе понятие «экспертное сообщество» порою употребляется произвольно, что создает «методологическую разногласию» в публикациях и дискуссиях по данной проблематике. Мы разделяем точку зрения директора Международного колледжа современных технологий Е. В. Казаковой, которая предлагает трактовать экспертное сообщество в двух смыслах. В узком смысле экспертное сообщество – это объединение лиц, обладающих специальными знаниями для решения какой-либо задачи. В широком смысле сообщество представляет собой среду (пространство), в которой генерируются экспертные заключения и идеи по направлениям человеческой деятельности, например, в сфере политики [2, с. 11–12]. В данной работе мы будем в большей степени опираться на широкий подход.

В экспертной среде на сегодняшний день действуют различные типы сообществ. Наибольшую популярность получили так называемые «фабрики мысли» (ФМ), которые призваны осуществлять научно-исследовательские проекты, сбор и анализ информации, разработку стратегических документов и т.д.

Существует множество способов классификации ФМ. Обычно авторы выделяют следующие типы:

- академические ФМ (университеты без студентов);
- ФМ, осуществляющие исследования по контракту;
- идеологизированные ФМ;
- партийные ФМ [3, с. 63].

Пожалуй, еще одной разновидностью фабрик мысли являются ситуационные центры. По мнению исследователя А. Н. Райкова, эти центры нужны для сокра-

щения времени принятия управленческих решений. Результат их правильного применения не замедлит сказаться – растут устойчивость, репутация, капитализация, рентабельность, удовлетворенность потребителей услуг. Повышается оперативность достижения согласия относительно целей и путей действий, падают издержки производства продукции и услуг. Ситуационные центры – это апогей развития интеллектуальных информационных технологий [4, с. 1].

Среди действующих в России ситуационных центров условно выделяют несколько групп: 1) центры, направленные под антикризисные мероприятия, осуществляющие мониторинг ситуации; 2) центры, работающие в оперативно-диспетчерском режиме; 3) аналитические центры стратегического управления, в которых проводится анализ возможных рисков и сценариев развития страны.

Особое место в экспертной среде занимают сетевые профессиональные сообщества. К таким можно отнести сообщество политологов, объединенных по формальному признаку принадлежности к политической науке. Как отмечает О. Ю. Малинова, в России политологом может назвать себя практически любой носитель политического знания, имеющий склонность к рефлексии, что не способствует четкости границ данной профессиональной группы. Тем не менее за прошедшие десятилетия сложились системы политологического образования и научной аттестации кадров, и число выпускников политологических факультетов, равно как и докторов и кандидатов политических наук, прирастает год от года. Так что проблема профессиональной идентификации и самоидентификации постепенно решается, как за счет официального подтверждения, так и за счет развития специализации [5, с. 43]. Значительную роль в становлении профессионального политологического сообщества играет Российская ассоциация политической науки (РАПН), которая способствует консолидации профессионального научного сообщества, развитию коммуникации между политологами, а также повышению экспертной значимости отечественной политической науки.

Среди функций, выполняемых экспертным сообществом в процессе взаимодействия с органами власти и выработки политических решений, выделим следующие: 1) исследовательская; 2) коммуникативная; 3) информационно-аналитическая; 4) образовательная; 5) функция внедрения новаторских идей; 6) прогностическая.

Если обратиться к теоретическим аспектам процесса принятия политических решений, то нужно заметить, что в его структуре имеется стадия по выявлению потребностей населения и постановке проблемы. Поэтому представители власти в России все чаще говорят об общественной экспертизе различных политических решений. Определенную популярность приобретает краудсорсинг – процедура вовлечения через компьютерные сети множества людей для совместной деятельности по выработке наилучшего варианта решения. Например, В. В. Путин в статье «Демократия и качество госу-

дарства» пишет: «Уже сейчас мы используем практику размещения проектов законов в интернете. Каждый может направить свое предложение или поправку. Они рассматриваются, а лучшие и содержательные – учитываются в финальной версии законопроекта» [6].

Более того, Премьер-министр предлагает обязательное правило рассмотрения в парламенте тех законодательных инициатив, которые соберут в интернете сто тысяч и более подписей. В случае реализации данного предложения у представителей экспертного сообщества наравне с другими гражданами появится возможность высказывать свои пожелания и рекомендации. На наш взгляд, данный вид политической коммуникации не может рассматриваться как полноценная форма взаимодействия экспертного сообщества и власти, так как он ориентирован в большей степени на количественные показатели. В то же время более детальный анализ, с применением профессионалами различных научно-экспертных процедур, способен повысить эффективность принимаемых политических решений.

Однако, как указывает президент санкт-петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия» А. Ю. Сунгуров, желание получить объективную информацию в виде научных рекомендаций для улучшения качества принимаемого решения является только одной из причин приглашения специалистов для проведения экспертизы. Среди других причин он выделяет следующие:

- желание «легитимизировать» в глазах просвещенного общества уже принятое в принципе решение, укрепить его ссылкой на соответствующую научную экспертизу;
- стремление создать «дымовую завесу» вокруг реально принимаемого решения путем проведения множества публичных обсуждений экспертиз иных проектов решения;
- стремление обеспечить публичную поддержку предлагаемых власти решений, привлекая на свою сторону авторитет научной экспертизы;
- стремление добиться осуждения и отмены уже принятых властью решений (с этой целью часто используется экологическая экспертиза) [7, с. 10].

В этих перечисленных вариантах, по сути, речь идет о проблеме псевдоэкспертизы политических решений экспертным сообществом. По мнению М. А. Хрусталева, такая экспертиза проводится отнюдь не для выяснения мнения экспертов, а для обоснования точки зрения организаторов, а иногда уже принятого политического решения. В последнем случае оно формально выступает как научно обоснованное, подкрепленное авторитетом экспертов, на плечи которых тем самым перекладывается немалая часть ответственности за него. При проведении псевдоэкспертизы главную роль играет подбор экспертов, разделяющих точку зрения организаторов. В их единодушии – залог ее успеха [8, с. 192].

Вместе с тем подобные манипуляции со стороны организаторов, в роли которых могут выступать органы

государственной власти, являются не единственными препятствиями на пути объективной, независимой политической экспертизы. Постараемся кратко охарактеризовать некоторые проблемы участия экспертного сообщества в процессе принятия политических решений.

Во-первых, имеет место доминирование закрытых, корпоративных экспертных групп, тесно аффилированных с властными структурами. Дефицит публичности и открытости в процессе экспертизы политических решений снижает уровень ответственности специалистов и создает эффект «закрытых дверей». Данное положение дел обусловлено тем, что именно государство определяет и формулирует «общественные запросы». Российский ученый В. Римский справедливо обращает внимание на то, что в результате практически весь опыт экспертов и аналитиков связан с исследованиями, согласованными с государственными приоритетами либо проводящимися по прямым государственным заказам. Поэтому даже при наличии разнообразия мнений и оценок российское экспертное сообщество наиболее эффективно отстаивает приоритеты и интересы государства, а не граждан. Их приоритеты и интересы чаще всего представляются экспертами и аналитиками как менее обоснованные, чем государственные, а решения, альтернативные бюрократическим, – как менее эффективные, а иногда и как просто несостоятельные. Поэтому специалисты, эксперты и профессионалы в тех или иных сферах деятельности в современной ситуации нередко оказываются неспособными лоббировать реальные решения общественных проблем [9].

Во-вторых, наблюдается недостаток механизмов транслирования экспертных знаний и селекции перспективных идей. В большинстве случаев специалисты вынуждены самостоятельно разрабатывать различные виды политических прогнозов, сценариев, программ развития и т.д., при этом питая лишь призрачную надежду на то, что их идеи и разработки окажутся востребованными в реальной практике.

В-третьих, необходимо совершенствование нормативно-правовой базы об экспертной деятельности, так как сегодня, по большому счету, чиновники произвольно назначают или не назначают экспертизу решений, которые носят общественно значимый характер. К тому же следует обращать внимание и на проблему защиты интеллектуальной собственности, определение статуса экспертов и т.д. В данном контексте должны быть рассмотрены вопросы дополнительного стимулирования экспертной работы и повышения мотивации привлекаемых специалистов.

В-четвертых, следует признать существование определенной проблемы в самом экспертном сообществе. В частности, отсутствие четких критериев

оценки эффективности экспертно-аналитического сопровождения решений, что приводит к разногласиям между заказчиками и исполнителями. Кроме того, в профессиональной среде проявляются нарушения научно-экспертной этики, а порою и некачественное выполнение работ. В связи с этим некоторые авторы предлагают более активно использовать инструменты, влияющие на деловую репутацию, и разработать федеральный Этический кодекс экспертной деятельности [10, с. 65].

Таким образом, усиление роли экспертного сообщества в процессе принятия политических решений возможно при условии реформирования системы поддержки решений, законодательного закрепления прав, полномочий экспертов и повышения уровня публичности в ходе проведения экспертных работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сосунов Д. В.* Процесс принятия политических решений в современной России / Д. В. Сосунов. – Воронеж : Научная книга, 2010. – 228 с.
2. *Казакова Е. В.* Роль экспертных сообществ в политической модернизации / Е. В. Казакова // *Власть*. – 2011. – № 3. – С. 11–14.
3. *Горный М. Б.* Фабрики мысли и центры публичной политики в конце XX – начале XXI в. / М. Б. Горный // *Публичная политика* – 2005. – СПб. : Норма, 2006. – С. 62–74.
4. *Райков А. Н.* Новая парадигма развития ситуационных центров / А. Н. Райков // *Электронный журнал «Системный анализ в науке и образовании»*. – 2010. – № 1. – С. 1–9.
5. *Малинова О. Ю.* Об опыте взаимодействия профессионального сообщества политологов с властью и гражданскими организациями / О. Ю. Малинова // *Публичная политика* – 2006. – СПб. : Норма, 2006. – С. 42–55.
6. *Путин В. В.* Демократия и качество государства / В. В. Путин // *Коммерсантъ*. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>
7. *Сунгуров А. Ю.* Публичная политика как поле взаимодействия и как процесс принятия решений / А. Ю. Сунгуров // *Публичная политика* – 2005. – СПб. : Норма, 2006. – С. 7–14.
8. *Хрусталева М. А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза : очерки теории и методологии / М. А. Хрусталева. – М. : НОФМО, 2008. – 232 с.
9. *Римский В.* Роль экспертного сообщества в российской публичной политике / В. Римский. – Режим доступа: http://www.apn-nn.ru/diskurs_s/709.html
10. *Райков А. Н.* Сетевая экспертная деятельность : препятствия и стимулы / А. Н. Райков // *Государственная служба*. – 2010. – № 4. – С. 64–69.

Воронежский государственный университет

Сосунов Д. В., кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии
E-mail: denis_sosunov@mail.ru
Тел.: 221-27-43

Voronezh State University

Sosunov D. V., Candidate of the Political Science, Lecturer of the Sociology and Political Studies Department
E-mail: denis_sosunov@mail.ru
Tel.: 221-27-43